

Старым знакомым оказалась Гу Хуань, супруга покойного наследного принца Чжаохуай. После смерти наследного принца Чу, получившего посмертный титул Чжаохуай, Сяо Шанли перед отъездом из столицы получил через придворную даму сообщение от Гу Хуань, предупреждающее его о характере хозяина острова Пэнлай... который, вероятно, будет разительно отличаться от привычной для князя Цзинчэна скромности и покорности. Однако, что бы ни случилось, даже если его оскорбят, он должен относиться к нему с уважением.

Увидев, что князь Цзинчэн молчит, мальчик-слуга набрался смелости и сказал:

— Прошу Ваше Высочество, князь Цзинчэн, позвольте моему господину пройти.

Сяо Шанли шепнул что-то стражнику, и тот произнес:

— Если хозяин острова желает уйти, Его Высочество не будет препятствовать. Однако прежде чем уйти, не мог бы хозяин острова ответить на один вопрос Его Высочества?

Мальчик громко ответил:

— Если Ваше Высочество, князь Цзинчэн, спрашивает о здоровье, то не стоит. Мой господин сказал, что Ваше Высочество... обладает великой удачей, и где бы вы ни оказались, всегда найдется кто-то, кто рискнет жизнью ради вас. Судя по всему, вы проживете до восьмидесяти лет без труда.

Стражник был ошеломлен.

Лэ Юй сидел на полу, играя с веером, то раскрывая, то закрывая его. На противоположном корабле раздался звук, но на этот раз голос был другим. Услышав его впервые, он нахмурился. Голос был очень молодым и мелодичным, но слабым и лишенным силы, словно человек еще не оправился от тяжелых ран. Чтобы звук мог преодолеть расстояние по морю, на корабле находился мастер, использовавший внутреннюю энергию для усиления голоса. Что еще важнее, как только этот голос раздался, червь в его груди резко зашевелился, заставив его дыхание прерваться, и он не смог вымолвить ни слова.

Князь Цзинчэн произнес:

— Хозяин острова, подождите. Если бы я хотел спросить о себе, я бы не обращался к вам и тем более не вписал бы этот вопрос в приглашение.

Лэ Юй сказал:

— Интересно.

Он даже не удосужился взглянуть на приглашение князя Цзинчэна, когда покидал остров. Чуньбао, получив указание, спросил:

— Тогда... Ваше Высочество, князь Цзинчэн, что вы хотите спросить у моего господина?

Князь Цзинчэн ответил:

— Остров Пэнлай находится за пределами семи государств, но всегда знает обо всем, что происходит в них. Теперь, когда хозяин острова собирается войти на территорию великого Чу, я хотел бы спросить: как, по вашему мнению, сложится будущее Чу?

В настоящий момент Чу действительно находится в трудном положении. Наследный принц Чжаохуай скончался три года назад, а теперь князь Цзинчэн тяжело ранен, князь Инчуань мертв, а князь Цыян, главный виновник, уже казнен. Сейчас империя разделена на четыре части, и хотя Чу остается могущественным государством, после всех этих событий император Чу лишился наследников, и будущее остается неопределенным.

Чуньбао вдруг прижался к нему и, моргнув, спросил:

— Молодой господин, как ты думаешь, князь Чу выглядит как обычный человек?

Лэ Юй постучал веером по его голове:

— Хочешь узнать?

На корабле острова Пэнлай царил тишина. Князь Цзинчэн, погруженный в свои мысли, решил, что Лэ Юй не может ответить, и посчитал это нормальным.

Внезапно стражник в изумлении воскликнул:

— Ваше Высочество, посмотрите!

Маленький мальчик в синем одеянии с распущенными волосами осторожно карабкался по висячей лестнице между двумя кораблями. Белые волны бурлили под ним, и стражник замер в оцепенении. Когда мальчик приблизился на десять шагов, ряд стражников на палубе преградил ему путь. Мальчик поспешно выпрямился и, подражая взрослым, сделал поклон, сказав:

— Я... я пришел от имени моего господина, чтобы ответить на вопрос Вашего Высочества.

Чуньбао был проведен двумя стражниками по коридору в каюту на третьем этаже. Кюта была окружена окнами, а на полу лежал ковер с цветочным узором. За ширмой два стражника подняли занавеску из жемчужных нитей, а внутри, под низко опущенными шелковыми шторами, лежали роскошные ткани. Мальчик, не в силах сдержать любопытство, украдкой посмотрел на князя Цзинчэна. Стражник, который привел его в каюту, уже почувствовал, что это неправильно. Князь Цзинчэн не был человеком, которого трудно было обслуживать, но у него была одна особенность: его лицо было похоже на лицо наложницы Жун, фаворитки императора, и он терпеть не мог, когда на него пристально смотрели. Князь Цзинчэн холодно сказал:

— Ты можешь говорить.

Чуньбао, напрягая мозги, произнес:

— О, да! Мой господин велел мне спросить, не является ли вопрос Вашего Высочества словом «Поднебесная»?

Князь Цзинчэн ответил:

— А если я скажу, что да?

Чуньбао быстро ответил:

— Тогда на этот вопрос нет ответа. Мой господин сказал, что если Ваше Высочество, князь Цзинчэн, хочет спросить, каким будет будущее Поднебесной, то сначала вы должны ответить на другой вопрос: сам князь Цзинчэн Чу желает ли он, как и его братья, занять императорский трон? Если вы не можете ответить на первый вопрос, то не стоит продолжать — «знайте, что лишние вопросы бесполезны».

Князь Цзинчэн замер, словно перед ним стоял незнакомый хозяин острова Пэнлай, говорящий: «Ты даже не можешь сказать, хочешь ли ты стать императором, а спрашиваешь меня, каким будет будущее Поднебесной? Разве это не верх абсурда?»

Чуньбао, медленно подойдя, поклонился и сказал:

— Мой... мой господин велел мне... вернуть это Вашему Высочеству.

Он достал медную монету и передал ее стражнику, чтобы тот подал ее князю. Стражник, ошеломленный, произнес:

— Ваше Высочество, это одна монета.

Князь Цзинчэн холодно сказал:

— Я знаю, что это одна монета!

Чуньбао объяснил:

— Мой господин сказал, что остров Пэнлай ведет дела честно. Вопрос, который вы задали ему, не стоит и монеты, но вопрос, который он задал вам, стоит одной монеты. Поскольку ни один из вас не ответил, он возвращает вам монету, чтобы все было честно.

В душе князя Цзинчэна поднялась волна гнева, вылившаяся в четыре слова: «Это неслыханно!» Прожив семнадцать лет, он знал, что в Чу есть медные монеты, но никогда не подвергался такому унижению. В ярости он вдруг рассмеялся:

— Хозяин острова Пэнлай действительно смел! Говорить такие вещи, но сам не осмеливается прийти, а посылает ребенка вместо себя!

Стражники молчали, а Чуньбао, все еще не понимая, ответил:

— Мой господин сказал, что если Ваше Высочество, князь Цзинчэн, способен задать вопрос о Поднебесной, то вы не тот, кто станет гневаться на маленького ребенка.

Вскоре Чуньбао спокойно удалился. Лэ Юй, сидя в каюте, ел орехи, которые он ранее очистил, и, облокотившись на столик, спросил:

— Ну как, князь Цзинчэн выглядит как обычный человек?

Чуньбао, вздыхая, не ответил, но сказал:

— Молодой господин, князь Цзинчэн, кажется, почему-то разозлился и передал вам послание.

Лэ Юй сказал:

— Говори.

Чуньбао, смущенно, произнес:

— Восемь слов. Он сказал: «Хозяин острова, счастливого пути, но помните: „Попутного ветра, впереди еще много дней“».

Лэ Юй ответил:

— Каждый год мне угрожают сотни людей, это ничего нового.

Тем более, что князь Цзинчэн Чу Сяо Шанли даже не смог произнести угрозу. Он открыл окно, и за ним разлилось спокойное море. Корабль двигался быстро, и расстояние между ним и кораблем князя Цзинчэна увеличивалось. Тяжесть, давившая на его грудь, ослабла. Чуньбао, не до конца понимая, спросил:

— Молодой господин, куда мы теперь отправимся?

Лэ Юй действительно рассмеялся, указав веером на восток, и сказал:

— Лянчэн.

Что есть в Лянчэне?

В Лянчэне есть Павильон Весеннего Дождя.

Первого апреля начался весенний дождь. Непрерывный дождь цвета небесной лазури окутал беседки и павильоны.

Маленькие холмы, покрытые изумрудной зеленью, окружали тихое озеро. Между озером и горами каждая беседка была соединена длинными коридорами, выложенными мрамором, и каждый дюйм перил был тщательно украшен резьбой, покрытой белой шелковой тканью с узором в виде водяных волн. Легкий дождь смачивал занавески, и на протяжении десятков шагов занавески были сотканы из тонкого вуалевого шелка, напоминающего дымку. В центре извилистых коридоров и террас стояло высокое здание, а по бокам находились две чуть более низкие сцены для выступлений.

В мире ремесла существует несколько мест, где можно получить ответы на сложные вопросы, и Павильон Весеннего Дождя — одно из них. В других местах цена за ответ может быть сложной, но в Павильоне Весеннего Дождя платят только деньгами. Тысячи, десятки тысяч золотых.

Это место чрезвычайно роскошно и чрезвычайно хитроумно. За каждой занавеской может скрываться механизм, стреляющий стрелами, как звезды или дождь. Внутри колонн, обернутых шелком, могут быть спрятаны ядовитые дымы.

Поэтому гости, приходящие сюда по приглашению, относятся к Павильону Весеннего Дождя с должным уважением, даже если Третий молодой господин Гу внезапно решил, что после полудня он больше не будет заниматься делами, и попросил гостей, ожидающих в своих комнатах, отдохнуть.

Под дождем хозяин Павильона Весеннего Дождя, Третий молодой господин Гу, сидел наверху, держа в руках чашу из рога носорога, и приказал:

— Если придет госпожа Су, не нужно лишний раз докладывать мне. Просто попросите ее сыграть на лютне на террасе Чэнлу, что угодно, я всегда буду рад послушать.

Сказав это, он откинулся на мягкую кушетку.

Третьему молодому господину Гу было двадцать шесть лет. Его черные волосы были аккуратно уложены, корона украшена жемчугом, а пояс из нефрита подчеркивал его элегантность. Женщина в фиолетовом платье с белой тонкой шелковой юбкой сидела на коленях рядом с ним, снимая с него обувь. Она была красива, с холодным взглядом, а на поясе у нее висел небольшой изогнутый кинжал с золотой инкрустацией. Если бы кто-то знал, как высоко ценится этот кинжал в мире боевых искусств, он бы вытаращил глаза. Она сидела рядом с хозяином Павильона Весеннего Дождя, покорная и красивая, как маленькая кошка. Третий молодой господин Гу мягко сказал:

— Тэнъи, не надо.

Но его нога не убралась, и обувь была снята.

Третий молодой господин Гу наслаждался таким обслуживанием, прикрыл глаза и стал ждать, когда в весеннем дожде зазвучит музыка.

<http://bllate.org/book/15272/1348046>